

Центр культурно-религиоведческих исследований,
социально-политических технологий и
образовательных программ

Аналитический доклад

**Проблема развития «культуры насилия»
в Интернет-сообществах и их влияние
на подростковую культуру**

Челябинск, 2018

Содержание доклада

Развитие «культуры насилия» в подростковой среде	3
Движение «колумбайнеров»	6
Субкультура А.У.Е.....	8
Школьный шутинг. Экспертные мнения о событиях января, 2018 года: возможные причины, последствия, профилактика.....	10
Краткий анализ развития «культуры насилия» в Интернет-сообществах за 2017 год	15
Выводы, перспективы, рекомендации	20

Развитие «культуры насилия» в подростковой среде

В настоящее время существенной проблемой обеспечения общественной безопасности становятся объективно не мотивированные вспышки насилия в подростковой среде. Они носят разнообразный характер – массовые драки, насилие одного субъекта по отношению к группе, насилие со стороны группы над одним субъектом, межиндивидуальное насилие и т.п.

Среди последних случаев массовых драк в г. Челябинске: сентябрь, 2016 года – массовая потасовка на Кировке; сентябрь, 2016 года – массовая драка, в ходе проведения городского посвящения в студенты; июнь, 2017 года – нападение подростков на машину правоохранительных органов на фестивале «Холифест»; январь, 2018 года – нападение с ножом в школе Сосновского района и др.

Подростковая среда традиционно склонна к формированию установок на агрессивное поведение, однако особо опасным представляется следующее:

1. Возможность целенаправленной пропаганды экстремального поведения посредством сети Интернет.
2. Разжигание агрессии посредством экстремистских лозунгов.
3. Политизация социально-экономических проблем.
4. Романтизация образов «отрицательных героев» (Филипп Лис, «колумбайнеры», лидеры экстремистских и террористических организаций и др.).
5. Адаптация и принятие подростками идей, пропагандирующих насилие в качестве социальной нормы (путем погружения их в деструктивные Интернет-сообщества).

Как бы я ни старался никому не подражать, я всё равно кому-то подражаю! Только не тем, что сейчас пишу, и кстати, орфография — это хуйня, нужно писать как слышится, это самый простой способ! Слушай, попробуй это как-нибудь. А если кто-то начнёт возмущаться, то спроси его: «Почему?», это загонит его в тупик, он не сможет ответить. Это потому что люди знают только то, что им положено знать для общества и школы. Но они ничего не знают о реальной жизни. В итоге они будут отвечать: «Потому! Заткнись!»
#ЭрикХаррис

Ряд социальных и политических организаций ведет на сегодняшний день целенаправленное формирование «культуры насилия» в подростковой среде. **«Культура насилия» характеризуется следующими чертами:**

1. Насилие рассматривается как не просто допустимый, но поощряемый и самооценный вид деятельности.
2. Культ силы, лидерства (вождизма), авторитарного характера.
3. Культ группы, сплоченности, единства (пренебрежение собственным мнением члена группы).
4. Любые проявления инаковости, несогласия, слабости воспринимаются в качестве причины для применения насилия.
5. Публичные проявления агрессивности рассматриваются как желательные.
6. Цель насилия может иметь вторичную значимость.
7. Размер общественного ущерба не имеет значения.

Отдельными направлением развития «культуры насилия» являются субкультуры А.У.Е.¹ и движение «колумбайнеров».

¹ О развитии культуры А.У.Е. специалисты «Киберлаборатории» подробно писали в аналитическом докладе «Молодежная субкультура А.У.Е. как феномен современной культуры» (Челябинск, 2017).

Движение «колумбайнеров»

После событий в школе Колумбайн в 1999 году в подростковой среде (в начале в США, а затем и в других странах, включая Россию) начинает формироваться субкультура поклонников Эрика Харриса и Дилана Клиболда («колумбайнеров»).

В рамках данной субкультуры ее члены стремятся воссоздать внешний образ, поведение и т.п. данных преступников; оправдывают их действия и формируют мифологию, связанную с этим событием. Основные мотивы мифологии:

1. Преступление было возмездием «элитарным» группировкам в школе и отмщением за всех непопулярных в школе учеников².
2. Преступление было бунтом подростков против несправедливого мира³.
3. *«Дело «колумбайнеров» должно быть продолжено»*⁴. Подобные акции быстрое решение всех подростковых проблем и отмщение всему несправедливому миру (при мгновенном обретении популярности и «социальной значимости»).

² Подростки, расстрелявшие своих сверстников в школе «Колумбайн», говорили, что они спасают людей этой бойней, но в их дневниках нашли слова о ненависти к человечеству и вообще ко всему в этом мире.

³ Организаторы массовых расстрелов, которые испытывают ненависть к человечеству, чувствуют ее часто именно к своему окружению. В «Колумбайн», к примеру, преступники считали то положение дел в школах, из-за которого они оказались в самом низу социальной лестницы, примером несправедливого устройства всего мира. При этом, один из убийц в «Колумбайн», Эрик Харрис, задумывался о том, чтобы направить самолеты на Нью-Йорк еще за несколько лет до 11 сентября.

⁴ При этом акции подобные «Колумбайну» в среде их поклонников считаются не только благородным поступком, но и необходимым и оправданным в качестве средства защиты своей чести и достоинства.

Наиболее радикальные сторонники субкультуры «колумбайнеров» осуществили впоследствии ряд насильственных акций. Отметим, что всплеск подобных акций в мире наблюдается с 2013 года (только в США в период 2013-2015 гг. произошло более 10-ти подобных инцидентов, в которых подростки прямо воссоздавали детали стрельбы в школе «Колумбайн» (либо адаптировали модель этого происшествия)).

Существует крупное международное сообщество (аналоги которого активно функционируют в отечественном Интернете) о массовых убийствах, серийных убийцах и похожих преступлениях, оно называется ТСС – True Crime Community. Среди участников этого сообщества популярны не только преступники Колумбайна, но и убийцы такие как Чарльз Мэнсон или Джеффри Дамер (убил 17 человек с 1978 по 1991 годы), из современников – Адам Лэнза, Джохар Царнаев и Дилан Руф, фанаты которого называют себя руфиз (roofies). Фанаты «Колумбайна» постепенно прочно вошли в группу ТСС. Ее участники восхищаются прежде всего Диланом, трагическим депрессивным мальчиком.

Субкультура А.У.Е.

Феномен АУЕ / А.У.Е. (трактуемый как «арестантский уклад един», равно как «арестантско-уркаганское единство») получил широкую огласку в отечественных СМИ за последние полтора года – в первую очередь благодаря выступлению ответственного секретаря Совета по правам человека Яны Ланtratовой в ходе заседания Совета по развитию гражданского общества 8 декабря 2016 г. В своем докладе, обращенном непосредственно Президенту В.В. Путину она охарактеризовала феномен А.У.Е. как «проблему национальной безопасности».

В настоящее время, можно утверждать, что феномен А.У.Е. представляет собой молодежную полукриминальную сетевую структуру, отдельные элементы которой (вплоть до конкретных «ячеек» и даже отдельных исполнителей) могут существовать автономно (и даже не догадываться о существовании друг друга). Существует данное явление в настоящее время на территории 18 субъектов Федерации, наиболее примечательным ее рассадником (если не первоисточником) является Забайкальский край в силу своей рекордной криминогенности.

Вопрос о наличии у А.У.Е. единого «командно-координационного» центра остается открытым по причине отсутствия в открытых источниках информации о структуре данного явления в целом – тем более что сетевые структуры могут существовать (осуществлять операционную деятельность) и без единого командования.

Отдельно необходимо отметить фактор погруженности данной сети в глобальную сеть, что, во-первых, кратно повышает ее «миссионерские» возможности, а, во-вторых, может стать фактором практически мгновенной мобилизации ее сторонников, а также «безличной» координации их деятельности в экстремальной ситуации – феномен «толпы без лидера».

Отметим, что Интернет-сообщества данного движения достаточно в мягкой версии пропагандируют идеи насилия, самосуда, нетерпимости в отношении с правоохранительными органами, что в дальнейшем может вылиться в акты агрессии со стороны молодёжи к представителям государственной власти, что показал, например, Челябинский фестиваль красок «Холи» (акт агрессии был направлен не на организаторов фестиваля, а непосредственно на правоохранителей), а также использоваться в качестве механизма-агрессора на различных акциях, связанных с протестными движениями, которые набирают обороты, в том числе, в Челябинской области.

Школьный шутинг. Экспертные мнения о событиях января, 2018 года⁵: возможные причины, последствия, профилактика

После серии инцидентов, связанных с феноменом «школьного шутинга» в трех образовательных учреждениях России ряд отечественных СМИ, обратился к зарубежным коллегам, работавшим по проблеме «колумбайнеров». Например, журналист **Дейв Каллен**, десять лет расследовал обстоятельства массового убийства в школе «Колумбайн» в своем интервью подчеркнул, что⁶:

«Существует крупное международное сообщество о массовых убийствах, серийных убийцах и похожих преступлениях, оно называется ТСС – True Crime Community. Участники этого сообщества становятся все младше и младше – и все большую долю из них составляют девочки, склонные идеализировать Дилана. Среди них также популярны убийцы вроде Чарльза Мэнсона или Джеффри Дамера (убил 17 человек с 1978 по 1991 годы). Из недавних имен – Адам Лэнза, Джохар Царнаев и Дилан Руф, фанаты которого называют себя руфиз (roofies).

⁵ На основании материалов в СМИ.

⁶ Полное интервью с Дейвом Калленом – <https://meduza.io/feature/2018/01/19/povtoryaya-imya-ubiytzy-my-delaem-iz-nego-zvezdu>.

Фанаты «Колумбайна» называли себя колумбайнерами, постепенно они вошли в группу ТСС. Ее участники восхищаются Диланом, трагическим депрессивным мальчиком, девочки в него просто влюблены. Страшно становится, когда осознаешь, что в 0,01% таких случаев может оказаться условный Адам Лэнза, который действительно серьезен в своих словах. Он ведь обсуждал со сверстниками «Колумбайн» – те ответили ему интересом, который он расценил как поддержку.

*Большинство массовых убийц – люди с психическими проблемами. Если оставить в стороне терроризм, мы можем выделить два типа таких убийц. **Первый – психически нездоровые люди, потерявшие ориентацию в реальности, например, страдающие шизофренией.** Человек, совершивший покушение на Рональда Рейгана, был как раз из них – сейчас, получая необходимое лечение, он благополучно живет со своей семьей вне лечебницы. Второй – **агрессивно-депрессивные люди, составляющие более 50% всех случаев.** У нас есть огромный массив данных о совершивших нападение в школах, потому что их активно исследовали секретные службы. Суицидальные наклонности и депрессивные состояния встречаются в 80% случаев. На больших группах исследования не проводились, но предсказываются схожие результаты».*

Отдельно следует выделить **анализ причин поведения «колумбайских стрелков»**, озвученный различными экспертами в СМИ, например, на портале «Лента.ру»⁷:

*«Сразу встал вопрос о причинах, побудивших подростков на столь жестокое преступление. Следователи выяснили, что преступники были **фанатами жестоких видеоигр, подвергались унижениям со стороны сверстников, имели проблемы с психикой.** Отсюда родилась первая версия: Харрис и Клиболд мстили за унижения задирам. Именно эта версия, собственно, и вошла в историю: многочисленные последователи школьников-*

⁷Подробнее см. - <https://lenta.ru/articles/2018/01/20/columbine/>

убийц, называющие себя «колумбайнерами», видят своей целью отомстить третирующим их ровесникам или учителям и восстановить справедливость.

Впрочем, комиссия специалистов из ФБР и психиатров пришла к схожему выводу: ни Харрис, ни Клиболд вовсе не хотели покарать обидчиков. Эксперты утверждают: когда на школу нападают такого рода «мстители», они действуют импульсивно, убивают своих обидчиков и учителей. Но подростки, устроившие ад в «Колумбайне», мыслили куда более глобально и сами высмеивали неудачливых «школьных расстрельщиков».

Они планировали устроить масштабнейший теракт, взорвав кафетерий и расстреляв бегущих оттуда людей. Затем должны были сдетонировать заложенные в машинах мины, убив еще больше ни в чем не повинных учителей и школьников. Автомобили должны были взорваться тогда, когда на месте уже работали бы телекамеры: вся страна, весь мир должен был узреть их могущество и содрогнуться».

«Ценности этой субкультуры (прим. – А.У.Е.) вполне могли подтолкнуть подростков к преступлению», отметил **руководитель центра урегулирования конфликтов Олег Иванов**⁸: «Это нигилизм, это отстраненность от гражданского общества, от многих его моральных норм. Законы для этой субкультуры имеют далеко не первое значение, если они вообще имеют какое-либо значение, а имеют значение свои специфические правила и законы: ножи носить можно и нужно, при необходимости применять холодное оружие вполне допустимо. Представителями государства в данном случае выступают и учителя, и так далее. Данная субкультура всех представителей государства не считает какими-либо авторитетами».

⁸ Подробнее см. - <https://www.kommersant.ru/doc/3526372?query=колумбайн>

Важно отметить, что в рамках последних резонансных событий (в Бурятии, Перми, Челябинске), журналисты информационного ресурса «Лента.ру», провели анонимное интервьюирование подростков, участвующих в группах, связанных с тематикой «Колумбайна»⁹.

Михаил, 15 лет, Санкт-Петербург

«Учителя и одноклассники, которые травят кого-то, заслуживают смерти. Все потому, что, если просто перейти в другую школу, эти люди все равно продолжат унижать, но уже других. Естественно, их надо устранить. Таким образом ты спасаешь других. Возможно, все, кто это терпит в школе, уже были готовы к этому изначально, то есть, в семье у них то же самое происходило.

Эрик и Дилан — это воплощение подростков, которые смогли отомстить. Они показали, что будет, если в течение нескольких лет гнобить человека. Они ненавидели «джоков» (спортсменов – прим. «Ленты.ру»), которые их задирали. Это суровая справедливость».

reb09, Томск, 17 лет

«Для меня привлекательнее всего их мысли. Лично мой кумир Эрик Харрис. Я люблю его интересы, что он любил, что ненавидел, что слушал и так далее. Оба, и Эрик, и Дилан, хотели показать, что они не слабые, что они могут дать отпор и оставить след – если не в памяти всего мира, то хотя бы в Америке. У них получилось. Но у них были разные мотивации. Эрик пошел, чтобы сделать массовое убийство, и при этом готов был умереть. А Дилан хотел умереть, и он был готов на массовое убийство. Чувствуете разницу?»

Сама особенность их заключается в том, что они пошли на такое. Никто не ожидал, что дети так жестоко и хладнокровно подойдут к

⁹ Подробнее см. - <https://lenta.ru/articles/2018/01/17/columbina>.

терапту. Эрик долго стремился к этому, это была мечта всей его жизни. Нужно иметь мозги, чтобы выстроить такой план убийства. Хотя, я думаю, они бы не пошли на это, если бы их выслушали, остановили и поговорили с ними. Но у Эрика не было друзей, потому что он часто переезжал. У них были другие интересы, и над ними попросту издевались».

Таким образом, мы можем отметить, что потенциально возможно продолжение традиций реализации школьного шутинга в других общеобразовательных учреждениях. Потенциальные «зачинщики» в некоторых случаях будут открыто информировать о своих желаниях в рамках социальных сетей (что можно будет выявить в рамках первичного мониторинга аккаунтов в социальных сетях¹⁰), делится своими желаниями с друзьями, визуально (одежда, татуировки), вербально и др.

¹⁰ При условии, что страница в социальной сети будет открыта. Анализ участников суицидальных игр показал, что 80% учащихся имеют более одного аккаунта, скрывают свои личные данные под фейковыми страницами.

Краткий анализ развития «культуры насилия» в Интернет-сообществах за 2017 год

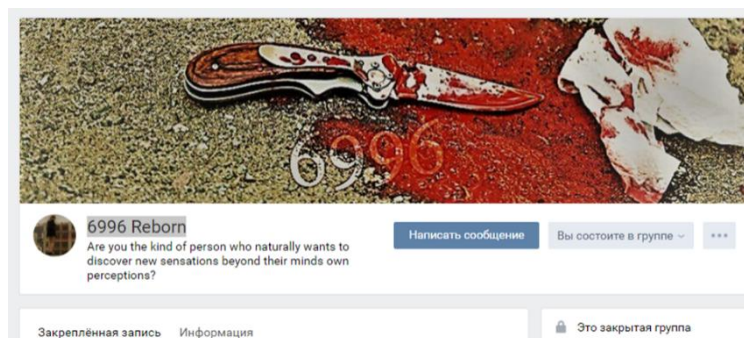
В рамках изучения данной проблематики были проведены также несколько раундов экспертных совещаний в рамках Независимого экспертного совета по проблемам национальной безопасности и экстремизма.

Проведенное в 2017 году специалистами «Киберлаборатории по профилактике и контрпропаганде экстремистских и террористических проявлений в сети Интернет»¹¹ исследование популярных аккаунтов и сообществ пропагандирующих суицидальные идеи в социальной сети «ВКонтакте»¹², показало их трансформацию в группы, связанные с изучением механизмов кодирования информации (о чем упоминалось в предыдущих докладах), движения популяризирующие идеи сатанизма (публикация символики и др.), а также сообщества, напрямую связанные с культурой насилия (публикации шок-контента и др.), в том числе, направленные на подростковую аудиторию (популяризация феномена «колумбайнеров», травли и насилия в школьной среде и др.).

Мониторинг сообществ, активно популяризирующих идеи насилия среди подростков, показал, что всплеск их появления приходится на июнь, 2017 года (например, с июня по июль, 2017 года динамика прироста сообществ составляла в среднем от 30 до 90 человек и более за сутки). Отметим, что данные сообщества открыто функционировали с 2008 года (с появлением и развитием социальных сетей), но не занимались открытой саморекламой, не были нацелены на подростков как субъект данного контента и в основном специализировались на контенте типа «хоррор».

¹¹ «Киберлаборатория по профилактике и контрпропаганде экстремистских и террористических проявлений в сети Интернет» - проект, организованный АНО «Центр культурно-религиоведческих исследований, социально-политических технологий и образовательных программ» в марте, 2017 года при поддержке Министерства образования Челябинской области. Основная цель проекта – выявление, изучение и профилактика деструктивных явлений, функционирующих в сети Интернет.

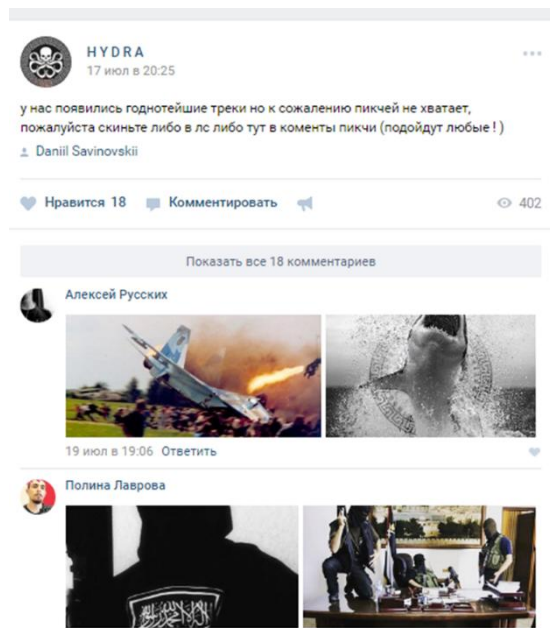
¹² Подробнее об этом специалисты «Киберлаборатории» писали в аналитических докладах «Каналы и механизмы пропаганды суицидального поведения в сети Интернет» (Челябинск, 2017), «От культуры смерти до культуры насилия» (Челябинск, 2017).

Проведенный анализ показал, что в современных Интернет-сообществах, специализирующихся на контенте, популяризирующем, в том числе, идеи насилия активно используются завуалированные техники вовлечения подростков, такие как: 1) мифотворчество (романтизация, героизация), например, куратора «синего кита» Филиппа Лиса или стрелков Харриса и Клиболда; 2) элитарность («не такой как все»); 3) геймификация (игровые механизмы); 4) челленджи (дух соревнования); 5) «запретный» контент; 6) конфликт поколений («взрослый мир – плохой мир»); 7) аккумулярование негативизма («весь мир против тебя», «государство – зло» и т.п.); 8) закрытая общность («брат за брата»).

Ярким примером «челленджа» в деструктивных Интернет-сообществах является озвучивание (подборка в комментариях соответствующего музыкального сопровождения), участниками сообщества, размещенного администраторами шок-контент¹³ (видеоматериалы, содержащие сцены убийств, терактов, пыток и др.) для получения наибольшего количества «лайков». Данная игра позволяет не только вовлечь участника сообщества в данную группу, но и увлечь его той или иной тематикой (подборка музыки требует неоднократного просмотра ролика).

¹³ Иногда механизм идет от обратного.

Еще одним механизмом закрепление подростков в данных сообществах становится возможность бесплатного визуального оформления «аватарки» – собственной фотографии в социальной сети, что делает рекламу как Интернет-сообщества, так и дает возможность показать участнику солидаризацию с идеями данного сообщества.

Отметим, что отличительной особенностью вовлечения в деструктивные сообщества в социальных сетях (специализирующихся как на суицидальном, так и контенте, содержащем идеи насилия) является «укороченный» путь – объекты вовлечения либо сами приходят в данные сообщества на основе социально-психологических установок (мода, интересы, проблемы), либо оказываются в зоне внимания кураторов сообществ, благодаря размещению на своих страницах соответствующего контента (цитаты, мотиваторы и др.), либо приглашаются в данные сообщества друзьями.

После первичного попадания в данные сообщества молодые люди уже оказываются внутри системного процесса манипулирования сознанием и поведением.

Если вербовка в радикальные организации носит индивидуальный характер, то главной отличительной чертой деструктивных Интернет-сообществ является их «массовость» (процесс обретает «вирусный характер»).

Еще одной важной тенденцией 2017 года становится то, что во многих сообществах, посвященных шок-контенту, хоррору и др. стал активно распространяться контент, где в качестве «палачей» и участников сцен насилия (в роли зачинщиков) выступают сами подростки (видеоматериалы, содержащие сцены массовых школьных драк, насилия и издевательства над одноклассниками, оскорбления и унижения учителей и др.).

Отметим, что общая стилистика групп, содержащих деструктивный контент открыто или завуалированно популяризирующих идеи насилия, зачастую направлена не только на распространение шок-контента (сцены насилия, убийств, разложения тел и др.), но и на популяризацию псевдоисламской террористической культуры, о чем свидетельствует как стилистика сообществ, так и размещенных среди шок-контента материалов со сценами казней террористической организации Исламского Государства, что потенциально может говорить о солидаризации данных организаций с террористическими организациями.

Также наблюдалась тенденция популяризации групп, содержащих шок-контент, в том числе и с представителями националистических течений (например, «Белый сектор»), что свидетельствует о возможном всплеске насилия по признаку расовой неприязни с особенностями трансляции издевательства и пыток в онлайн-режиме (с поддержкой администрации данных групп, а также их участников).

Выводы, перспективы, рекомендации

На основе изучения всего многообразия экспертных мнений, а также собственных исследований проблематики мы можем сформулировать следующие выводы об основных причинах развития явления вооруженного насилия в школьной среде:

1. В настоящее время в школьной среде с усиливающейся динамикой распространяются деструктивные социально-психологические проявления, связанные с «культурой насилия», субкультурами А.У.Е., «колумбайнеров», «Синих китов» (в том числе в мутировавших формах), националистической идеологией. Данные проявления являются одной из причин вспышек насилия в школах¹⁴. Интернет является наиболее сильным механизмом трансляции деструктивных идей и моделей поведения, но при этом роль непосредственной коммуникации в школе также существенна.

2. Базовыми социально-психологическими причинами насилия в школах являются: чувство несправедливости (общества, мира и локально – родителей, учителей, сверстников); чувство одиночества; чувство безысходности и отсутствия перспектив. При этом несущественными или мнимыми являются причины, связанные с компьютерными играми, демонстрацией жестокости на телевидении и т.п. – в большинстве случаев насильственных акций никакой корреляции с жестокостью в играх или кино не обнаруживается.

3. Существенной причиной являются более или менее выраженные психолого-психиатрические проблемы подростков, главными из которых являются клиническая депрессия и психопатия.

¹⁴ При этом в разных случаях это могут быть различные вариации деструктивных идей: так в случае с Улан-Удэ мы не разделяем о непосредственном влиянии субкультуры А.У.Е., так как данная субкультура имеет четко сформулированные идеалы благородного преступника, одинокого бродяги «вора», которая не популяризирует насильственные действия против своего окружения.

4. Повторение подобных акций может быть основано на феномене «подражания», который, однако, является сугубо вторичной или третичной причиной.

На основе данных выводов могут быть предложены следующие конкретные рекомендации:

1. Учитывая значительный опыт исследования деструктивных явлений в сети Интернет в рамках проекта «Киберлаборатория» осуществить на основе данных исследований выработку методических рекомендаций (в том числе, вербальных маркеров для определения вовлеченности подростков).

2. Расширить реализацию проекта «Киберлаборатория» на школьные учреждения, с формированием в образовательных учреждениях Центром по противодействию деструктивным явлениям (из числа учителей и учеников старших классов) и проведением курсов и тренингов по медиабезопасности и психологической безопасности¹⁵.

В рамках данных курсов необходимо обучить учеников следующим навыкам: 1) что делать в случае нападения на школу или насилия в школе; 2) что делать, если у твоего друга или знакомого в школе наблюдается агрессивные или угрожающие формы поведения или речи, либо происходит резкое изменение поведения и т.д.; 3) как оказать психологическую помощь другу или товарищу.

3. Сформировать специальные рабочие группы для оперативного разбора каждого случая насильственных акций с участием психологов, психиатров, социологов, правоохранительных органов. Использовать опыт подобных групп в рамках Независимого экспертного совета по проблемам национальной безопасности и экстремизма реализованный, в частности, по вопросам «Синих китов».

¹⁵ Данные занятия нужно выстраивать не по модели «страшилок», но начинать с позитива, альтернатив, демонстрации возможностей развития и т.п. Кроме того необходимо привитие конкретных навыков поведения в конфликтной ситуации, помощи друзьям, информирования школьного руководителя об имеющих у подростка или его друзей проблемах.

4. Провести обучение учителей по выявлению маркеров, свидетельствующих об отклоняющемся поведении подростка и методах реагирования на это (возможно использовать дистанционную образовательную площадку проекта «Киберлаборатория»). Разработать систему выявления и реагирования: школа должна быть готова и ориентирована на выявление проблем и их решение.

5. Распространить в школах брошюры о том, как вести себя в случае насильственных акций (опыт разработки данных брошюр имеется у Независимого экспертного совета по проблемам национальной безопасности и экстремизма).

6. Разработать систему анкетирования подростков на предмет выявления случаев клинической депрессии или вовлеченности в деструктивные субкультуры.

7. Разработать единый подход к освещению насильственных акций в школах – отсутствие освещения это наиболее плохой способ освещения, при этом важно избежать оценочных суждений, превращения данных случаев в спектакль и героизации преступников.

8. Провести реформу института школьных психологов, провести переподготовку специалистов в данной сфере, в том числе и по курсу медиабезопасности. Важный момент: нельзя навязывать школьникам посещение психологов, нужно создать среду доверия к этому институту.

9. Создание системы ресоциализации подростков вовлеченных в деструктивные сообщества (в том числе, на основе западного опыта – Общественный проект по помощи лицам, желающим отойти от правого экстремизма был реализован в Германии под названием «EXIT-Германия», Центр информации о деструктивных субкультурах – Фонд Fryshuset (Швеция), лечебный центр Сан-Маркос штата Техас, где внедряют новый подход к проблемным детям – бессердечным, равнодушным,

неэмоциональным, с признаками психопатии, система консультаций по выводу и др.).

Доклад подготовлен специалистами
АНО «Центр культурно-религиоведческих исследований, социально-политических
технологий и образовательных программ»
anocenter74@mail.ru

Проект *«Киберлаборатория по выявлению, профилактике и контрпропаганде
экстремистских и террористических проявлений в сети Интернет»*
http://resurs-center.ru/kiberlab_main
kiber-lab@ya.ru

Региональная горячая линия по проблемам кибербезопасности
<http://resurs-center.ru/hotline>